

— Это сон, который я создал для вас, основываясь на фактах и вашем понимании этих фактов. Возможно, это не вся правда, но это точно не ложь. Вам нужно найти в нём полезную информацию, чтобы выбраться из сложившейся ситуации.

Голос Колдуна эхом разносился вокруг них, спокойный и успокаивающий, почти гипнотизирующий.

Гу Чжань тоже послушно закрыл глаза, расслабляя свой разум.

Колдун продолжил:

— Конечно, ничего страшного, если вы не сможете найти способ сбежать. В конце концов, это не имеет ко мне никакого отношения; я всегда могу найти способ уйти...

По какой-то причине в конце этого заявления прозвучала злорадная нотка, как будто Колдун больше не мог скрывать своё желание их полного поражения и наблюдал за ними издалека с чувством злорадства, которое было отвратительно.

В следующий миг Гу Чжаню показалось, что его внезапно бросили в воду, и он начал задыхаться. Он хватал ртом воздух, глубоко вдыхая, и поток воздуха наполнил его лёгкие, заставив сильно закашляться.

— Кхе-кхе-кхе...

— Дует южный ветер, поет соловей,

Цветы под луною дремлют, ветер распространяет аромат.

Соловей поет под туманной луной...

Кашель Гу Чжаня смешался с мелодичным женским пением. Музыка была лёгкой и живой, приглашая его двигаться.

Хотя Гу Чжань ещё не открыл глаза, он почувствовал, как на него падает яркий свет, а воздух вокруг наполнился ароматом чая, сладкой выпечки и насыщенными женскими духами.

Он почувствовал лёгкий толчок в плечо. Открыв глаза, он обнаружил, что стоит под величественным зданием. Архитектура была ещё более экстравагантной, чем у особняка Чёрного Ворона, с подсветкой по всему куполу, и оно было светлым и прозрачным, без окон.

В окружении людей были официанты с полотенцами в руках, босс в длинном пальто с нефритовыми кольцами, женщины в расклешенных чонсамах и на высоких каблуках...

Здесь будто была нарисована картина богатства и гедонизма.

Гу Чжань посмотрел на себя: он тоже был одет в удобную короткую одежду, лишь немного более приличную, чем у официантов.

Что это за место?

Колдун сказал, что отправит их в место, описанное в сценарии... Это должен быть оперный театр под названием «Е Шэн Гэ».

Судя по одежде людей, стоявших рядом, это был стиль той эпохи.

Гу Чжань протиснулся сквозь толпу, не понимая, куда он идёт и где остальные.

Пока он был погружён в свои мысли, перед ним внезапно поднялась суматоха: женщина закричала и упала рядом с ближайшим столиком.

Толпа быстро расступилась, и Гу Чжань ясно увидел, что на женщине был чонсам, украшенный узорами в виде пионов, и что она была очень красива. Когда она упала, её длинные светлые ноги оказались на виду, вызвав непристойные ухмылки у стоявших рядом мужчин.

Насколько он знал, в эту эпоху чонсамы были довольно консервативными. Такой наряд означал, что она, скорее всего, была частью театра и развлекала других.

Перед женщиной стоял мужчина в длинном пальто и ухмылялся, глядя на неё. Он сказал:

— Если я, господин Сунь, проявлю к тебе интерес, это будет одолжением с моей стороны; никто в Е Шэн Гэ не будет так неблагодарен, как ты.

Женщина казалась напуганной, она сжимала в руках одежду и, прислонившись к ножке стола, тихо плакала.

Мужчина начал крутить свое кольцо быстрее, выражение его лица становилось все мрачнее.

В этот момент сквозь толпу протиснулся мужчина в костюме Чжуншань. Увидев эту сцену, он сначала отругал женщину, лежавшую на земле:

— Бесплезная! Если господин Сунь положил на тебя глаз, это к счастью!

Затем он подошёл к господину Сунь, заискивающе пожал ему руку и улыбнулся:

— Господин, эта глупая девчонка ничего не понимает. Позже позвольте Сяо Сю сопровождать вас, чтобы выпить. Вы не приходили несколько дней, и Сяо Сю со вчерашнего дня говорит о вас.

— Владелец Е Шэн Гэ действительно внимателен. — Господин Сунь был польщён и кивнул, наконец-то улыбнувшись. — Что ж, я давно не видел Сяо Сю. Забудь об этом...

Он взглянул на женщину, лежащую на полу, с улыбкой на губах, но его взгляд был ледяным.

— Что касается её, пусть она придёт ко мне домой и извинится позже. Я великодушен и не стану усложнять жизнь женщине; если она искренне извинится, я отпущу её домой.

Услышав это, женщина заплакала еще сильнее.

Владелец «Е Шэн Гэ» нахмурился и сразу же посмотрел на Гу Чжаня, сказав:

— Что ты стоишь? Поторопись и заведи её!

Гу Чжань внезапно вспомнил, что он, кажется, тоже был частью Е Шэн Гэ, и быстро

наклонился, чтобы помочь женщине на земле.

Женщина дрожала всем телом, её руки были ледяными, и Гу Чжань почти поднял её на руки.

Он отвёл женщину в дальний конец сцены, где было меньше людей. Внезапно женщина начала сопротивляться и чуть не вырвалась из рук Гу Чжаня.

Гу Чжань быстро среагировал и крепко схватил женщину. Его сила была больше, чем у женщины, и пока он держал её, по её лицу текли слёзы.

— Пожалуйста, отпустите меня... — тихо взмолилась женщина. — Меня продал сюда мой дядя. Я... я не знала, что мне придётся спать с мужчинами в этом месте. Пожалуйста, отпустите меня! Я ещё совсем юная, я не могу... Я не могу пойти в резиденцию господина Суна.

Только тогда Гу Чжань понял, что господин Сунь хотел, чтобы женщина пришла не для того, чтобы извиниться.

Он нахмурился и, прежде чем успел среагировать, услышал позади шум. Кто-то громко закричал:

— Кто-то умер! Кто-то умер!

Гу Чжань отпустил руку женщины и сказал:

— Теперь ты можешь идти.

Женщина горячо поблагодарила его и, спотыкаясь, ушла.

Гу Чжань протиснулся сквозь толпу в сторону шума. Оттолкнув мужчину, который наблюдал за происходящим, он наконец увидел, что случилось.

Господин, который только что флиртовал с женщиной, теперь лежал на земле, на его груди было влажное пятно, лицо исказилось от боли, а руки сжимали шею. Казалось, он уже умер.

Владелец "Е Шэн Гэ" беспомощно стоял неподалеку.

Гу Чжань огляделся и вдруг заметил женщину в чонсае. Её выражение лица и взгляд показались ему знакомыми. Гу Чжань быстро подошёл к ней.

— Сан Юэ?

Сан Юэ была ошеломлена, но быстро узнала его.

— Гу Чжань?

— Это я, — сказал Гу Чжань. — Что случилось?

Сан Юэ ответила:

— Он захлебнулся.

Она вкратце объяснила, что произошло. После того, как Гу Чжань увел женщину, господин начал хвастаться перед владельцем «Е Шэн Гэ», утверждая, что перепробовал всех женщин в радиусе ста миль и его не впечатлит маленькая куртизанка из их оперного театра.

Хозяин слушал, время от времени вежливо посмеиваясь. В этот момент, когда они проходили мимо стола, господин внезапно схватил со стола чашку и разбил её о своё лицо.

Чашка была обжигающе горячей и до краёв наполненной водой. Он действовал так быстро, что вода не успела полностью вылиться и залила ему рот и нос.

А потом он крепко прижался к ней, воя и сопротивляясь, пытаясь изо всех сил...

Пока он не захлебнулся.

В тот момент чашка лежала на полу рядом с ним, вода уже растеклась по одежде господина и по полу, а на его лице всё ещё виднелся красный след от чашки.

И он...

Он уже умер.

.

Сан Юэ сказала:

— В этом есть что-то сверхъестественное. Такой странный способ смерти не мог быть вызван человеком.

Гу Чжань ничего не сказал. Когда они прибыли, колдун уже сообщил им, что там есть призраки.

Что им нужно было сделать, так это выяснить, где находится призрак.

Гу Чжань огляделся: все, казалось, были потрясены случившимся и перешёптывались между собой о том, что произошло с господином, умер он или просто не двигается.

Через некоторое время владелец «Е Шэн Гэ» пришёл в себя и быстро позвал кого-нибудь, чтобы унести труп господина.

Как только тело унесли, люди сразу же пришли убирать следы. Через некоторое время всё вернулось на круги своя, как будто ничего не случилось.

Казалось, люди не замечали того, что только что произошло, и продолжали наслаждаться представлениями на сцене. Смерть господина была подобна камню, брошенному в воду, который создаёт рябь, а затем быстро исчезает, не оставляя следа.

Сан Юэ стояла рядом с Гу Чжанем, нахмурившись.

— Разве их не пугает, что кто-то только что умер? Как они могут так продолжать?

Даже если это сценарий к фильму, он не должен противоречить логике, верно?

Гу Чжань огляделся. Неподалёку на стене висел большой рекламный плакат с надписью «Бессонная ночь, особое выступление Сяо Сю, соловья Е Шэн Гэ, которое нельзя пропустить».

— Может быть, они не могут остановиться, — сказал Гу Чжань. — Эта ночь очень важна для Е Шэн Гэ. Посмотри на этот плакат, его края уже пожелтели. Должно быть, он висел там долго... Ты помнишь, что было в сценарии?

Сан Юэ на мгновение задумалась, потом сказала:

— Е Шэн Гэ был основан меньше полугода назад, но уже нанёс огромный удар по местной оперной сцене. Однако оперная труппа не собиралась отступить и продолжала ставить новые спектакли. Их ведущие актрисы были впечатляющими, и многие постоянные зрители по-прежнему посещали их представления.

— Владелец «Е Шэн Гэ» хотел полностью поглотить оперную труппу, но руководитель труппы был слишком упрям и отказывался сдаваться. До сегодняшнего вечера, когда они решили провести представление в оперном театре. Окончательное решение должно было быть принято между их ведущей актрисой и Сяо Сю. Если бы они проиграли, то охотно присоединились бы к «Е Шэн Гэ»...

В этот момент Сан Юэ больше не нуждалась в напоминаниях Гу Чжаня о сложившейся ситуации.

Владелец «Е Шэн Гэ» планировал это как минимум полгода; как он мог сдать только из-за смерти господина?

Господин, которого только что похвалил владелец «Е Шэн Гэ», был всего лишь незначительной фигурой в этом гедонистическом мире.

Сан Юэ сказала:

— Пойдем поищем остальных.

Не было смысла задерживаться у тела мёртвого человека; они даже не успели собрать своих товарищей по команде

Гу Чжань последовал за Сан Юэ за кулисы оперного театра.

По дороге он всё ещё размышлял о том, как умер господин... и о событиях, произошедших перед его смертью.

За кулисами оперного театра было ещё более хаотично и оживлённо, чем на сцене. Певицы и танцоры суетились, а официанты и уборщики быстро двигались, опустив головы.

Но их товарищей по команде было легко найти, потому что среди толпы спешащих людей они стояли в коридоре, выделяясь своей неподвижностью.

Судя по тому, как тесно держались друг за друга мужчина и женщина, это, скорее всего, были Ван Чжэ и Ма Сяовэнь.

Сан Юэ подошла к ним.

— Когда вы, ребята, пришли?

Ван Чжэ ответил:

— Около десяти минут назад.

Мужчина был одет в форму официанта, а девушка в розовое длинное платье, в котором она выглядела не как танцовщица, а скорее как маленькая горничная, ухаживающая за певцами.

Кажется, что каждый является штатным сотрудником оперного театра.

Способности Колдуна всё ещё ограничены, и он не может придумать для них важную роль в сценарии, поэтому он превратил их всех в работников оперного театра.

Сан Юэ спросила:

— С тех пор, как вы пришли, вы где-нибудь были? Вы заметили что-нибудь необычное?

Ван Чжэ покачал головой. У них не было никакой информации, и они не осмеливались бродить по округе после прибытия. Они просто оставались здесь какое-то время, прежде чем увидели её и Гу Чжэня.

Сан Юэ надеялась, что они смогут предоставить какую-то информацию, но, к её разочарованию, у них ничего не было. Она выглядела обеспокоенной и опустила голову, ничего не сказав.

Ван Чжэ тоже почувствовал, что что-то не так, и тихо спросил:

— Есть какие-то проблемы?

Сан Юэ ответила:

— Это не совсем проблема...

Она оставила фразу незаконченной, ожидая, что Гу Чжэнь продолжит, но после долгого ожидания он промолчал.

Он действительно не собирался ничего говорить.

У Сан Юэ, беспомощной, не было другого выбора, кроме как закончить предложение.

Она вкратце пересказала предыдущие события, а затем добавила:

— Этот призрак уже начал убивать людей. Согласно оригинальному сценарию, есть женщина-призрак, которая сначала вселилась в Цин И, а затем в Сяо Сю и убила всех. Но в сценарии говорится, что Сяо Сю это сама женщина-призрак...

Она огляделась, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, а затем спросила:

— Вы не видели Сяо Сю?